

КНИГИ ЗА НЕДЕЛЮ

Лиза Новикова

Комментарий - 2005 - 26.10.05 - 32

Британское Canongate воплотило заветную мечту всех издателей. Целая группа авторов, в числе которых Антония Байет, Маргарет Этвуд, Али Смит, Чинуа Ачебе, пишут романы на заданную тему. Каждому было предложено выбрать какой-нибудь из древнегреческих мифов и сделать с ним все то, что еще не сделали доктор Фрейд, Марина Цветаева, Жан-Поль Сартр, Жан Ануй, Джеймс Джойс, Джон Апдайк, Вуди Аллен и братья Коэны. Другими словами, участников проекта «Мифы» попросили вновь перепахать многократно вспаханную полосу. Завершить проект планируют аж в 2038 году (а в 2039-м наверняка начнут все заново). Первым пригласили Виктора Пелевина (пока это единственный российский участник): работать над своим мифом о Минотавре он начал еще в 2002 году, о чем и поведал тогда „Ъ“. Писатель признался, что ему по нраву этот эксперимент и что его «поставленное в жесткие рамки» воображение даже лучше работает.

Сравнить «Шлем ужаса» с другими участниками проекта «Мифы» можно будет позже (пока параллельно с пелевинской выходят еще три книги). Но уже сейчас видно, что Пелевин избрал более выгодное игровое пространство, близкое самой широкой аудитории. Чинная Маргарет Этвуд, например, в очередной раз воспела тяжелую долю Пенелопы, «отвязная» Джанет Уинтерсон отдалась эротической стихии (у нее Атлант держит мир не на плечах, а на том, что древние греки именовали фаллосом). Наверняка многие скажут писателю спасибо за то, что он не взбирался на котурны сам и не стал слишком уж банально осовременивать древних богов и героев.

Виктор Пелевин
Шлем ужаса
М.: Открытый мир, 2005

Для своей виртуальной фантазии Виктор Пелевин зарезервировал миф о Минотавре. Писатель говорит, что его выбор был случайным. Действительно, история, провозглашающая: «Выход есть», как-то не вяжется с образом умудренного и чрезвычайно философски настроенного сочинителя, уверенного, что нет не только выхода, но и препятствий. Казалось, что скажет о мифах тот, кто обожает их развенчивать?

Для начала Пелевин лишил своих героев даже древнегреческой прописки: Тесей, Ариадна, а также Monstradamus, Щелкунчик, Изольда и другие герои у него — всего лишь ники засевших в чате персонажей. Все они оказались внутри какого-то сумрачного эксперимента. Но есть ли у этих виртуалов реальная жизнь — большой вопрос. Как всегда, у Пелевина вместо положенных русской литературе «почвы и судьбы» — «космополитичная» матрица (но о почве и судьбе сейча